

"Зачем!" Чжан Сяофан допрашивал.

Чжан Дао Линь сказал с серьезным выражением лица: "Сяо Фан, ты еще молод, есть много вещей, которые ты не понимаешь. Для вас, чтобы иметь возможность уточнить этот вид страшный эликсир, это ваш талант, но этот талант, это лучше не показывать его, с вашими текущими силами, показывая его только сделает вас более опасным".

Чжан Сяофан Он не понимал этого, и именно из-за этого он это сделал.

Понимая беспокойство другой стороны, Чжан Сяофан сказал: "Дедушка, послушай меня. Мой план - не разоблачать себя".

"Внук, ты пытаешься сделать меня создателем этого эликсира?" Чжан Даолин спрашивал.

"Точно". Чжан Сяофан сказал кивком.

Чжан Дао Линь сразу почувствовал, что этот метод сработал, но, подумав об этом, он снова засомневался.

Глядя на Чжан Сяофана перед ним, он почувствовал, что этот внук снова освежил свое восприятие гениальности.

В прошлом он чувствовал себя уже гением, пурпурным талантом, подростком, ставшим знаменитым, победившим в молодости молодое поколение Императорской столицы, ставшим номером один в Списке Цинлуна, и уже в юном возрасте - сильнейшим в Царстве закаленного тела.

Позже стало еще легче попасть в царство вселенной.

Но эти достижения были совершенно бесполезны перед лицом эликсира собственного внука.

В продолговатом продолговатом мозге можно очистить примеси в меридианах.

Precursory Dan мог позволить боевым художникам на пике царства последних дней непосредственно прорваться к Precursory.

Одного существования этих двух эликсиров было достаточно, чтобы вызвать на континенте рыбный шторм, в конце концов, на континенте такого не было!

Несмотря на то, что существуют некоторые лекарственные травы, они используются только для заживления смертельных ран, а для боевых художников Небо и Земля Юань Ци - это то, что заживляет раны.

Но теперь, появление этих двух эликсиров подорвало его взгляд на травы.

Это также подорвало его взгляд на слово "гений".

Сам он был совершенно бесполезен перед внуком.

Это был настоящий гений, двух эликсиров было достаточно, чтобы изменить ландшафт всего континента.

Самое главное, что Чжан Сяофану перед ним было менее восьми лет!

Просто, создав такое существование уже, если бы ему было позволено расти, в будущем могли бы быть созданы более невероятные эликсиры.

Чжан Дао Линь должен был в этот момент принять решение, давать или не давать зелью циркулировать прямо сейчас.

Подумай хорошенько.

Чжан Сяофан был немного нетерпелив, пока ждал и спрашивал: "Дедушка?".

Чжан Даолинь покачал головой и сказал: "Ни за что!"

Чжан Сяофан снова беспомощно спросил: "Почему?"

"Если я скажу "нет", то "нет", этот вопрос так решен, и эти эликсиры в будущем никому не будут обнародованы или известны без моего разрешения, это понятно!". Чжан Дао Линь внезапно стал суровым.

Чжан Сяофан был поражен его взглядом и кивнул: "Понял".

"Ну, это мой добрый внук, ты можешь продолжать изучать вопрос эликсира, но этот вопрос, лучше не быть известным другим, дедушка также боится, что ты будешь мишенью, даже если люди вне клана не будут мишенью для тебя, но внутри клана, нет никакой гарантии, что у кого-то есть плохое сердце".

"Маленький фанат, мир намного сложнее, чем ты думаешь, так что, исходя из предпосылки, что у тебя нет абсолютной силы, лучше не высываться."

Чжан Даолинь начал диктовать.

Отличная мысль.

Чжан Сяофан также был беспомощен в данный момент, и у него не было другого выбора, кроме как сказать, что мнение Чжан Дао Линя все еще в силе.

Дерево лучше леса, и ветер его уничтожит.

Он был еще молод и, похоже, не нужно было торопиться.

Тем не менее, теперь была проблема: "Но, только что, дедушка, вы уже обещали Сектантский Лидер, чтобы дать награду выше Небесного Юаня Большой конкурс".

Чжан Сяофан засмеялся и сказал: "Дедушка, эта награда, оставь ее мне".

"Определенно не эликсир, знаешь ли!" Чжан Даолин получил наставление.

"Понял". Чжан Сяофан уже подумал о том, какая будет награда: "Дедушка, дай мне немного времени, и я, наверное, смогу вручить тебе награду к завтрашнему дню".

"Хорошо". Чжан Даолинь об этом не беспокоился.

В это время в ворота Зала старейшин постучали, и каждый день трое внутренних учеников приходили послушать учение.

Чжан Сяофан начал свою ежедневную обязательную медитацию в кулуарах.

Он не осмеливался культивировать слишком быстро сейчас, он все еще находился в середине закладки фундамента, в конце концов, его тело еще не было полностью развито, нет ничего плохого в том, чтобы культивировать немного медленнее.

В это время, после того, как три внутренних ученика вошли, их глаза пронзили тело Чжана Сяофана и сразу же преклонили колени перед Чжаном Дао Линем.

В то же время, сила троих была заключена в тюрьму в этот момент органами, установленными в Зале старейшин.

В этот момент Чжан Сяофан почувствовал в них Небо и Землю Юань Ци, и его взгляд упал на ученицу посередине, которая выглядела очень молодой, как девочка-подросток, максимум в четырнадцать-пятнадцать лет, цветущей, чистой и очаровательной.

Глаза упали на ее тело, в основном потому, что Чжан Сяофан обнаружил в ее теле талант, который был скрыт в Юань Ци внутри них, которые были обнаружены им только сейчас в момент их колебания Юань Ци.

Очень слабые колебания, но очень заметные.

Чжан Сяофан смотрел на учениц в середине фронта, не прерывая повествования Чжан Дао Линя, сначала позволяя им внимательно слушать, а затем ожидая, пока они закончат слушать.

Три часа спустя, Чжан Даолинь закончил говорить.

Все три человека перед ними имели головокружительное выражение лица, явно приносящее большую пользу.

В это время Чжан Сяофан подошел к Чжан Дао Лину и заговорил ему в ухо.

На лице Чжана Дао Линя появилось удивленное выражение глубокой привязанности, но он все равно сделал то, что сказал его внук. Он указал на ученицу посередине и сказал: "Ты останешься".

Четырнадцатилетняя ученица была немного странной, когда услышала это, в то время как два человека рядом с ней были крайне озадачены.

Но старейшина Тай Шан позволил себе остаться, так что это был единственный способ остаться.

Даже если она не хотела, она ничего не могла сделать.

Остальные двое могли сначала покинуть Зал Старейшин, оставив ученицу перед собой одну.

Ученица испугалась.

Чжан Даолинь засмеялся и сказал: "Не бойся, как тебя зовут?"

Ученица с опаской сказала: "Фуяо".

"Хорошее имя". Чжан Дао Лин хихикал, а затем посмотрел на своего внука рядом с ним, не уверен, что мальчик хотел.

Фуяо немного запаниковал и спросил: "Старейшина, осмелюсь спросить, есть ли что-нибудь, что можно объяснить, когда ты не даешь ученику спуститься?".

Чжан Дао Лин ждал, когда Чжан Сяофан заговорит.

Чжан Сяофан в это время был в центре клубка, потому что он не знал, как поднять заточение на Фуяо, но, во-вторых, он обнаружил, что слишком много думает, почему он должен быть поднят, в любом случае, это не имеет значения.

"Сестра, ты пойдешь со мной". Чжан Сяофан подбежал к другой стороне и взял ее за руку с намерением войти внутрь.

Фуяо был немного сбит с толку и посмотрел на старейшину.

Только по указанию старика она встала сверху на фuton и пошла за Чжан Сяофаном во двор за Залом старейшин.

Фуяо посмотрел на Чжана Сяофана с недоумением и спросил: "Маленький старший, зачем ты меня позвал?".

Из-за своего возраста Чжан Сяофан был самым молодым среди внутренних учеников, поэтому многие называли его Маленьким старшим братом, и этот Маленький старший брат был действительно симпатичным, ученицы женского пола очень любили его.

Но ему самому было все равно, так что он не знал.

Оглядываясь вокруг, чтобы предотвратить утечку информации, он привел Фуяо в комнату и установил здесь барьер со строем, чтобы никто больше не мог следить за ситуацией здесь.

Фуяо был очень озадачен этим, совершенно не понимая, что Маленький Мастер Ду пытался сделать.

Однако в тот момент, когда Чжан Сяофан бросил свое формирование, она почувствовала силу Маленького Старшего.

Было как минимум три врожденных царства.

Можно сказать, что она очень мощная.

Раньше она всегда считала, что Маленький старший брат стал учеником Внутренней Секты исключительно благодаря старейшинам, но она не ожидала, что Маленький старший брат будет таким могущественным.

После всего этого прошлой ночью Чжан Сяофан встретился с озадаченным Фуяо и сказал: "Старшая сестра, есть очень важный вопрос, который я расскажу тебе дальше, надеюсь, ты сможешь сохранить этот вопрос в тайне и никому об этом не расскажешь".

Фуяо замер и кивнул "Хорошо".

Чжан Сяофан сказал: "Старшая сестра, можешь отпустить свою Юань Ци на минутку?"

Фуяо сделала то, что ей сказали, освободив ее Юань Ци.

Чжан Сяофан почувствовал знакомые колебания от Юань Ци, и углы его рта наклонились: "Это правда".

Фуяо был озадачен: "Молодой господин, что это за фрукт?"

Чжан Сяофан сказал: "Старшая сестра, скажу тебе хорошие новости, ты очень талантливый рунический человек!"

"Какой талант?" Фуяо был ошарашен, не понимая, что говорил Маленький Старший.

Чжан Сяофан сразу же бросил пламенную руну, и в его руке мгновенно появилось облако пламени.

Фуяо был удивлен.

Чжан Сяофан сказал: "Старшая сестра, видишь ли, в этом сила рун".

Фуяо до сих пор не понял.

Чжан Сяофан тоже не торопился, и начал: "Не торопись, старшая сестра, ты первая сядь, а я тебе объясню, что такое руна".

Фу Яо послушно сел и стал слушать рассказ своего младшего хозяина-брата о рунах.

Чжан Сяофан сказал: "Руна, по сути, является силой, которая принадлежит природе, и эта сила существует во всех местах природы, как, например, этот кусок пламени в моей руке, который появился в результате воздействия пламени руны, но пламя появилось не из воздуха, а через руну, она вытянула свою силу из естественного мира, образуя этот кусок пламени".

Услышав это, Фуяо был мгновенно ошарашен и спросил: "Молодой господин, что такое... естественный мир?"

Чжан Сяофан на мгновение не знал, как объяснить, и на мгновение проигнорировал тот факт, что Фуяо перед ним не мог понять эти термины.

У него не было другого выбора, кроме как начать объяснять Фуяо перед ним более обычным и понятным образом.

Потребовалось целых два часа, чтобы подробно объяснить друг другу, что такое руна, что такое руна, и что такое природа.

Чжан Сяофан тоже был уставшим сердцем, но не было возможности, чтобы Фуяо перед ним был талантливым человеком.

Найти человека с таким природным талантом к рунам было нелегко, и Чжан Сяофан не хотел пропустить.

"Теперь ты понимаешь?"

"Ну, это все понятно". Фуяо сказал: "Итак, молодой господин, вы пытаетесь научить меня рунам?"

"Точно!" Чжан Сяофан вздохнул с облегчением, наконец-то просветленный.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/895561>